

Когнитивные категории «истинность» и «достоверность»: общее и различное

Н. Н. ПАНЧЕНКО

(ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье анализируется соотношение между такими коммуникативно значимыми концептами, как истинность и достоверность, предлагается разграничивать данные категории как общее — частное, объективное — субъективное, абстрактное — конкретно-верифицируемое, полярное — градуируемое.

Ключевые слова: достоверность, истина, категория, концепт.

Cognitive Categories «Truth» and «Credibility»: Commonalities and Differences

N. N. PANCHENKO

(VOLGOGRAD STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY)

Abstract: The correlation between such communicatively significant concepts as «truth» and «credibility» is analyzed. It is suggested that these categories may be differentiated as general — particular, objective — subjective, abstract — specific and verified, polar — gradable.

Keywords: credibility, truth, category, concept.

Задача сопоставительного рассмотрения указанных в названии статьи феноменов служит для достижения общей цели комплексного изучения достоверности в системе наряду с такими родственными феноменами, как правда, искренность, подлинность, правдоподобие, и их антиподами. Во многих контекстах, как научных, так и обиходно-бытовых, слово *достоверность* зачастую синонимизируется с двумя лексемами — *истиной* и *истинностью*. Не вызывает сомнений, что *истина* и *истинность*, будучи концептуально родственными, принадлежат к числу взаимосвязанных, но все же нетождественных понятий. Истина — тождество, знак равенства между знанием и бытием, «согласие наших мыслей с действительностью» (Брокгауз, 2007). Определение истинности (впрочем, как и ложности) либо совсем не представлено в лексикографии, либо отсылает к понятиям «истина», «истинный».

Истинность традиционно понимается как оценка, устанавливающая качество суждения, составляющего содержание высказывания.

Представляется, что *достоверность* также может претендовать на квалификационный статус, оценочную характеристику, применяемую к некой констатации о соответствии суждения/высказывания действительности, т. е. его *истинности*. Круг замкнулся. Присмотримся к данным феноменам, поставив себе в качестве цели концептологическое рассмотрение истины и достоверности, выявление их отличительных признаков.

В большинстве толковых словарей слово *достоверный* определяется просто как *не вызывающий сомнений* (достоверность — то, в чем нельзя сомневаться). Рассмотрим несколько словарных интерпретаций понятия «достоверность»: 1) словарь бизнес-терминов достоверность информации определяет как а. *адекватность* передаваемой информации реальным событиям, б. *идентичность* полученного сообщения переданному (Бизнес-словарь); 2) согласно энциклопедическому словарю «достоверность — форма существования истины, обоснованной каким-либо способом (например, экспериментом,

* Панченко Надежда Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора Института иностранных языков Волгоградского государственного педагогического университета, докторант кафедры языкознания. Тел.: (8442) 30-29-65. Эл. адрес: panchnn@yandex.ru

логическим доказательством)» (Советский энциклопедический словарь, 1990: 413) и, наконец, в интерпретации новой философской энциклопедии 3) достоверное — такое знание, истинность которого установлена (Новая философская энциклопедия, 2000: 385).

Первое определение использует для толкования близкие по содержанию к понятию истина термины «адекватность» — вполне соответствующее, совпадающее (Ожегов, 1994: 16) и «идентичность» — тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь (Советский энциклопедический словарь, 1990: 481), что осложняет выявление дифференциальных признаков понятия «достоверность». Две последние дефиниции, на наш взгляд, позволяют разграничить понятия «истина» и «достоверность» как соответственно более абстрактное, идеальное и более конкретное, реально установленное, обоснованное и доказательное, истина, таким образом, выступает как необходимое условие, которое приводит к результату — достоверности.

Как мы уже отмечали, очевидным сходством между истинностью и достоверностью является их квалификация знания как соответствующего действительности. Однако вспомним, что «функция истины состоит в том, чтобы свести множественность к единичности» (Арутюнова, 1995а: 5). Другими словами, истина — презумптивна, одна для всех, следовательно, инвариантна и независима от конкретного субъекта познания и субъекта речи. Достоверность в большей степени субъективна: она вариативна, что является бесспорно достоверным для одного субъекта, может быть недостаточно достоверным для другого. Следовательно, достоверность в отличие от истинности является квалификацией мыслительной деятельности субъекта о предмете речи. Истинность — сугубо логическая категория, не соотносимая с прагматическими факторами, достоверность, напротив, прагматическая категория, обусловлена фактором присутствия в коммуникации носителя истины. Между данными понятиями существуют и другие отличия, менее очевидные, которые нам и предстоит определить.

Этимология индоевропейских слов указывает, что в понятии «правды, истины» просматривается связь сущего и порядка, сопresentствуют значения права, закона, суда, образуя с истиной общий понятийный комплекс: гот. *sunja* 'истина' — *gasunjon* 'свидетельствовать (в суде)', др.-англ. *treowe* 'истина' — гот. *untriggws* 'несправедливый', указывая на неразрывную связь с юридической сферой. «Близость истины и закона, суждения и суда естественна: справедливый суд нуждается в верификации» (Арутюнова, 1995b: 9).

Без специального этимологического анализа очевидно, что имя «достоверность» является словообразовательно мотивированным для русскоязычного сознания, где «досто-» — частица, ставимая слитно перед сущ. и прлг. для усиления их достоинства или значенья. *Достоверный* — стоящий вероятия, вполне верный, истинный, несомненный» (Даль, 1989: 479). В обыденном русскоязычном сознании достоверность воспринимается как максимальная, абсолютная верность и упрощенно связывается с количественной характеристикой доказательности знания (высказывания, суждения), демонстрирующей вероятность реализации какого-либо параметра/события: *Достоверность* — *достаточно верно, чтоб принять за правду, поверить* (из опроса информантов). Достоверность знания, таким образом, обеспечивается статистически значимым результатом, повторяемость которого приводит к объективности и обоснованности.

Экспликация слова *верный* в имени *достоверность* вновь отсылает к понятию «истина»: согласно толковым словарям верный — 1. соответствующий истине, правильный, точный — *верная мысль*; 2. несомненный, неизбежный — *верный выигрши*; 3. надежный, прочный, стойкий, преданный — *верная опора* (Ожегов, 1994: 73). Круг вновь замкнулся, этимологически в русском языке достоверность соотносится с понятиями «истина», «точность», «несомненность».

В отличие от прилагательного *достоверный*, определяемого толковыми словарями как «верный, не вызывающий сомнений»,

у прилагательного *истинный* имеется пучок значений: 1. соответствующий истине, содержащий истину; 2. точный, устанавливаемый научно; 3. действительный, настоящий, несомненный (Ожегов, 1994: 260).

Опираясь на употребления лексем *достоверность* и *истинность*, а также *истинно/истинный*, *достоверно/достоверный*, попытаемся установить признаки, по которым эти понятия отличаются друг от друга. Начнем с того, что значение истинности по отношению к содержанию высказывания обуславливается большим количеством лексических средств, таких предикатов, как *точно*, *верно*, *истинно*, *правда*, *достоверно* и т. д. Помимо близости дефиниционных толкований истины и достоверности, рассмотренных ранее, предикаты *истинно* и *достоверно* оказываются взаимозаменяемыми во многих контекстах, отсылающих к результатам ментальной деятельности: *истинные/достоверные утверждения, слова, истинное/достоверное суждение, высказывание, истолкование* и т. д. Обе эти оценки употребляются: 1) в качестве предиката при пропозитивном субъекте и его эквивалентах: *формула истинна/достоверна*; 2) в составе предиката в качестве приименного определения: *сведения получены из достоверных источников; достоверная информация; истинное представление, истинное значение измеряемой величины, истинные суждения*; 3) в форме наречного определения при прилагательных/именной группе: *истинно благочестивый, истинно верующий, истинно русских людей* (в значении «по-настоящему»); *достоверно известно*.

Номинации *истинность* и *достоверность* также обнаруживают сходства в выражаемых значениях при употреблении с именами продуктов ментальной деятельности: *истинность/достоверность фактов, информации, сообщений, данных, суждения, оценки, заключений, сведений, результатов* и т. д. То есть оба слова оценивают соответствие результатов ментальной деятельности действительности, но любопытно, что *достоверность* не «дружит» с эмоциональной сфе-

рой деятельности человека. *Истинный* же, синонимизируясь со значениями «настоящий, действительный, подлинный», употребляется по отношению к эмоциональной сфере жизни человека: *истинная любовь, страсть, ревность, счастье в жизни (но не достоверная любовь, достоверное раскаяние)*, а также частотно реализуется в религиозном контексте: *истинная вера, истинное поклонение, вероисповедание, бытие, истинный Бог, путь к Просветлению*.

Сочетания наречия *истинно* с глаголами ограничены: нами обнаружено подобное сочетание лишь в библейских текстах — *истинно говорю вам...* (Мтф. 25, 35–40). Сочетание наречия *достоверно* с глаголами регулярно маркирует две основные сферы объектов, квалифицируемых с точки зрения достоверности: 1) сфера искусства, включающая в большинстве случаев кино, театр, художественную литературу — *достоверно воссоздал/сыграл/отражает/воплощает/сказал/запечатлел/описал/представил переживания героев/передал бытовые детали/изображены быт и нравы различных слоев/показана жизнь французских бедняков/изложены события* (достоверно = реалистично); 2) эпистемический контекст — *достоверно известно/разработаны/оценить/знать статистически достоверно установлена дискретность действия* (достоверно = обоснованно).

В первом случае фиксируется результат соотнесения двух типов действительности — реальной и воссоздаваемой художественными средствами и приемами. Синтезируя в себе значения верности и правильности, достоверность характеризует внешнюю (манеру изложения) и внутреннюю (образ) стороны отображаемого объекта, мастерство художественного отражения реалий, чувств и переживаний героев автором или актером — *Обладая фотографической изобразительностью кино, позволяющей достоверно воссоздавать любые картины действительности...; В пьесе «Молодая миссис Уинтрон» (1882) Хауард достаточно достоверно раскрывал конфликты того времени и нацио-*

нальные характеры. Во втором случае акцентируется внимание на оценке соответствия реальности, установленного экспериментально или общественно научной практикой — *Невозможно достоверно установить, был ли наследник Камбуджи сыном Куруша II или самозванцем.*

Наречие *истинно*, как и синонимичные ему дискурсивы *действительно, поистине, воистину, подлинно* и т. д., могут выступать также в качестве модификатора утверждения. Употребляясь в инициальной, пунктуационно выделенной позиции, подобные слова — многоголосны в том смысле, что «выполняют роль своего рода «кавычек» к некоей общеизвестной мысли и общепринятой манере выражения» (Яковлева, 1995: 166): *Воистину, у России две беды — дураки и дороги.* Экспрессивный модальный показатель *воистину*, вводящий сентенцию из общего фонда знаний русской лингвокультуры, фактически маркирует согласие говорящего с коллективной истиной. В других позициях, сочетаясь с оценочным словом, рассматриваемые слова, «помимо установления соответствия этих оценок действительности, указывают на их эталонность», образцовость какого-либо свойства, качества (там же, 166–167). Наречие *достоверно* в качестве эпистемического модального показателя употребляется значительно реже перечисленных выше эпистемических модификаторов утверждения, трактует содержание в плане фактического соответствия действительности, не обладает экспрессивностью: *В его творчестве Русь предстает ликами церковных святых и мучеников, языческих божеств-покровителей, достоверно реалистичными и красочными чертами деревенской природы и быта.*

В отличие от поляризованной, не градуируемой истинности (либо истинно, либо ложно), достоверность подвергается градации по степени полноты истинной информации от нуля (*никаких достоверных сведений*) или минимальной степени достоверности (*едва ли, не вполне, мало, не очень, недостаточно достоверно/достоверный*)

до максимальной (*достаточно, безусловно, чрезвычайно, абсолютно, предельно, максимально достоверно/достоверный, полная достоверность*), отражающей не только пропорции истинного↔неистинного, степень полноты достоверности, но и количественный показатель имеющейся в распоряжении субъекта информации, соответствующей действительности.

Анализ сочетаемости репрезентантов концепта «достоверность» (856 русскоязычных примеров) показал, что прилагательное *достоверный* обнаруживает семантическое родство с информативной насыщенностью, сочетаясь с такими «партнерами», как *полный, подробный, необходимый, достаточный, конкретный*, отражает высшую степень доверия к содержанию информации — *надежный, точный, убедительный, правильный, ясный, несомненный, безусловный, бесспорный, очевидный, убедительный, объективный*: 1) *Их цель заключается в получении в сжатые сроки достоверной и конкретной информации о состоянии социального объекта или течения социального процесса.* 2) *Налоговый учет осуществляется в целях формирования полной и достоверной информации о порядке учета для целей налогообложения хозяйственных операций.* 3) *Свобода информации и запрет цензуры — не самоцель, а конституционная гарантия права граждан и общества в целом на достоверную и необходимую информацию.*

Достоверность как соответствие реальности противопоставляется вымышленному, нереальному: *Сочетание в мемуарном произведении моментов «достоверного» и «вымысла» составляет огромные трудности для биографа писателя или исследователя его творчества.*

Как нам видится, сущность тонкой грани различий между истиной/истинностью и достоверностью в том, что истина может существовать автономно и независимо от субъекта-носителя истины, истинность информации не подлежит верификации, не требует дополнительных обоснований, формальных

доказательств (не случайны выражения *истина в последней инстанции, неизблемая истина*), а статус достоверности информации получают утверждения, сообщения, истинность которых установлена благодаря верификации различными экспериментальными методами, подтверждена эмпирически и общественно-исторической практикой: *исторически, юридически, эмпирически, статистически, географически, жизненно достоверно*. В терминах истинности не судят о правильности, соответствии действительности, установленном с помощью экспертизы, отсюда не *истинность, а достоверность измерений, учета, финансовой отчетности*. В терминах достоверности квалифицируется описание эмоционального мира человека, но не сами чувства человека, что, скорее всего, объясняется тем, что чувства человека не поддаются верификации.

Одно и то же утверждение может быть одновременно и истинным, и достоверным, но реализации в одном и том же контексте рассматриваемых предикатов истинностной оценки имеют различные значения: (1) *Истинно, что земля вращается вокруг солнца*; (2) *Достоверно известно, что земля вращается вокруг солнца*. Выражаемая в первом утверждении истина не нуждается в формальном доказательстве. Появление в контексте второго утверждения предиката *достоверно* означает, что данный факт был подтвержден практикой.

Если достоверность информации подлежит проверке, а истинность не требует доказательств и не нуждается в мотивировке, то, скорее всего, достоверность по отношению к содержанию высказывания можно сформулировать как вердикт об истинности информации на основе практической верификации, а следовательно, значение достоверности является производным от значения истинности. Достоверность оказывается градуируемой квалификационной характеристикой, истинность — нет. Истинность абстрагирована от субъекта-носителя знаний, достоверность, напротив, принадлежит сознанию субъекта, помимо объективного

фактора (обоснованности, аргументированности знания) обнаруживает субъективный фактор («присвоенность» истины, внутреннюю убежденность и уверенность субъекта познания/речи в правильности квалификации действительности).

Суммируя изложенное выше, приходим к выводу, что истинность есть более абстрактная, общая категория, в рамках которой можно выделить достоверность, а также правильность, подлинность, несомненность и др. Истинность следует рассматривать как категорию теоретического мышления, в то время как для практического мышления, подпитываемого чувственным восприятием, опытом и интуицией, важна достоверность. Совмещение двух планов в понятии достоверности — соответствие реальному положению вещей в мире и субъективной уверенности человека в адекватной интерпретации данного соответствия — предоставляет возможность дальнейшего изучения человека, семиотики его поведения, в том числе коммуникативного, через модус достоверности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова, Н. Д. (1995а) От редактора // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М. : Наука.
- Арутюнова, Н. Д. (1995б) Истина и этика // Там же.
- Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. (2007) Энциклопедический словарь. Современная версия. М. : Эксмо.
- Бизнес-словарь. Достоверность информации. Режим доступа: <http://www.5ballov.ru/dictionary/?do=dictionary&dic=5>
- Даль, Вл. (1989) Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. М. : Русский язык.
- Новая философская энциклопедия (2000). : в 4 т. Т. 1. М.
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1994) Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М. : АЗЪ.
- Советский энциклопедический словарь (1990). М. : Советская энциклопедия.
- Яковлева, Е. С. (1995) О семантике экспрессивных модификаторов утверждения // Логический анализ языка.